

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

10 января 1974 г. в Институте русского языка АН СССР состоялись очередные — пятые — чтения памяти академика Виктора Владимировича Виноградова, посвященные проблемам культуры речи.

Во вступительном слове член-корр. АН СССР Ф. П. Филин дал высокую оценку работам академика В. В. Виноградова, в частности, тем, в которых В. В. Виноградов обращается к вопросам стиля и нормы, к проблемам речевой культуры; Ф. П. Филин выделил круг вопросов названной области, которые особенно остро нуждаются в дальнейшем углубленном изучении.

С докладом «Функциональные стили в региональных вариантах языка» выступил Г. В. Степанов (Москва). В докладе развивалась мысль о том, что понимание языка в целом следует соединить с идеей о языке как об исторически выработанном наборе форм существования и типов функционирования, возникших на базе варьирования единой в своей основе языковой субстанции в целях обеспечения наиболее целесообразной и эффективной передачи общественных видов информации. Вариативность языка (территориальная, социальная, функционально-стилистическая, жанровая) осуществляется на уровне нормы, на уровне системы и в результате использования подсистемных (территориальных, социальных) и иносистемных единиц, а также за счет переразложения элементов различных функциональных стилей и их экспрессивно-стилистической маркировки.

Принцип функционального описания внешней системы языка (и его вариантов) основывается на последовательном применении понятийного аппарата, состоящего из нескольких категориальных понятий, организованных в форму оппозиций: синхрония — диахрония, синтопия (атопия) — диатопия, синстратия (моностратия) — диастратия. Последняя используется для описания социального типа варьирования. Функционально-стилистическая вариативность языка, возникающая как результат прагматического подхода носителей языка к языковой деятельности, может быть описана на основе еще одной оппозиции: монофункция —

полифункция. Этот понятийный аппарат используется докладчиком при описании двух региональных вариантов испанского языка: сефардского (пример «дисфункций») и аргентинского (пример нормального развития функций).

В докладе был подчеркнут огромный вклад акад. В. В. Виноградова в изучение проблемы общей («внешней») системы языка.

Доклад Т. Г. Винокур (Москва) «О смысловых сдвигах в стилистической синонимике» был посвящен анализу соотношения синонимии с функционально-стилистической стратификацией элементов языка. Понятием «стилистика синонимии» не исчерпывается содержание функциональных соответствий, которые далеко не всегда могут быть обнаружены при сопоставлении конкретного наполнения разных сфер языкового употребления. Причина этого заключается в том, что каждая такая сфера характеризуется чисто содержательными критериями, предопределяющими избирательность смысловых структур, наиболее свойственных языковым единицам, обслуживающим данную функцию речевого общения.

Поэтому, по мнению докладчика, общее представление о стилистической синонимии как основе экспрессивно- и функционально-стилистической дифференциации языковых средств выражения может быть уточнено, если будут выделены три типа связи сопоставимых единиц разных стилей: смысловые сдвиги, смысловая адаптация и описательные эквиваленты.

В докладе Л. И. Скворцова (Москва) «Культура языка как элемент национальной культуры» была сделана попытка определить характерные черты русского национального стилистического выражения (в литературе и в языке); докладчик ввел понятие общенациональной языковой нормы.

История языка — это история народа, на нем говорящего. И в этом смысле всякий развитый национальный язык представляет собой своеобразный стиль национального выражения. Знаменитое высказывание И. С. Тургенева о великом, могучем, правдивом и свободном русском языке можно, по-видимому, достаточно строго научно интерпретировать и дока-

зять его лингвистическую содержательность как формулы составляющих частей русского национального стиля. Величие русского языка подтверждается величиной русской литературы, которая вошла в сокровищницу общечеловеческой художественной мысли. Могущество и сила русского языка проявляются в особенностях его структуры, скрывающей богатейшие смысловые и выразительные возможности. Правдивость русского языка и национального русского стилевого выражения справедливо усматривается в стилистической смелости больших русских писателей, в их верности правде жизни и языка. Свобода русского языка проявляется в богатстве синонимических средств, емкости семантической структуры, незакрепленности синтаксических конструкций, позволяющих различными способами передавать сложнейшие и тончайшие оттенки мыслей и чувств.

Национальный язык и литература любого народа отражают его мировоззрение, психологию и накопленный исторический опыт в формулах оригинально-специфических и понятных народу. Национально-специфические черты несут в себе и литературные жанры: роман, очерк, рассказ и т. п. Обращение к опыту читателя и слушателя, надежда на его живое сопереживание — характерная черта национального художественного стиля, ярко проявляющаяся в языке (фольклорные мотивы, сказовая манера повествования и т. п.).

Литературный язык — это язык отработанный, отшлифованный вековым употреблением; богатый письменными традициями. Поэтому одно из главных его достоинств — сложность и многообразие системы выразительных средств, их освоенное богатство для выражения тончайших оттенков мыслей и чувств. В советскую эпоху происходит постоянное расширение нормативности русского речевого употребления, — как в сфере бытовых и производственных отношений, так и в области литературно-художественной деятельности. Научно-техническая революция, приводя к «технизации» общества, своеобразно отражается в «технизации» языка — от этого он усложняется, но не «рационализируется» и не «логизируется», а стилистически перестраивается.

В докладе К. С. Горбачевича (Ленинград) «Зоны интенсивной вариантности и компромиссная норма» был поставлен вопрос зависимости нормы от характера вариантности. На основе различий причин, обуславливающих появление вариантов, докладчиком выделяются сильные (порождающиеся внутрисистемными факторами развития языка) и слабые (порождающиеся причинами внешнего характера) зоны варьирования. Для вариантов слабой зоны характерна жесткая (императивная) норма. В зонах

сильной вариантности, где действуют живые языковые тенденции, кодификация языка объективно затруднена, вследствие чего и появляется компромиссная норма, согласно которой варианты признаются относительно равноценными в лингвистическом отношении.

В докладе Л. К. Граудиной (Москва) «Об одном критерии нормы в грамматике» говорилось о том, что для исследования теоретических основ культуры языка и культуры речи «должны быть использованы все живые и продуктивные методы современного языкознания — качественные и количественные, структурные и внутренние, семантические и др.»¹. Статистические показатели могут быть использованы как объективные выражители употребительности форм. В докладе были освещены результаты работы, позволившей определить, какие именно закономерности могут быть раскрыты с помощью вероятностно-статистического метода в области нормативного исследования грамматических вариантов. В связи с проблемой прогнозирования был предложен прием перспективной экстраполяции, который позволяет определить ближайшее будущее литературной нормы для некоторых типов грамматических вариантов.

В докладе Н. Г. Михайловской (Москва) «Историческая динамика нормы» рассматривались возможности применения нормативного аспекта к исследованию истории языка. Для определения исторической динамики нормы следует определить основные тенденции развития, которые приводят к смене и изменению языковых явлений. При становлении новых норм оказываются возможными такие факты, как потеря языковыми элементами своей традиционной функциональной закрепленности, когда границы употребления форм, принадлежащих определенной стилевой разновидности, становятся расплывчатыми.

Докладчик считает возможным дополнить традиционный метод диахронического рассмотрения истории языковых явлений, при котором за точку отсчета принимается более ранний период, ретроспективным методом. Применительно к рассматриваемой проблеме точкой отсчета послужат современные нормы.

В заключение присутствовавшие прослушали магнитофонную запись беседы академика В. В. Виноградова по первой программе радиовещания 2 февраля 1961 г. «О культуре русской речи»².

Г. И. Мисьяевич (Москва)

¹ В. В. Виноградов, Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания, ВЯ, 1964, 3, стр. 18.

² Эта запись издана как приложение (пластинка) к журналу «Кругозор», 1973, 9.

11 января 1974 г. на кафедре русского языка филологического факультета МГУ состоялись традиционные чтения памяти академика Виктора Владимировича Виноградова, которые были посвящены проблемам современного русского языка, в частности, вопросам морфологии, синтаксиса и функциональной стилистики.

Открывая чтения, Г. В. Горшков (Москва) в кратком вступительном слове указала на многосторонность научной деятельности академика В. В. Виноградова. Синкретический характер дарования В. В. Виноградова позволил ему быть исследователем самых разных сторон языка — истории русского литературного языка, его грамматики и стилистики, взятых в их взаимодействии и взаимообусловленности. Он неоднократно указывал на стилистическую сложность системы современного русского литературного языка, в которой наблюдается сложное, подчас противоречивое взаимоотношение ее подсистем.

Развитию этих идей В. В. Виноградова, и в частности, идей взаимоотношения синтаксиса с другими ярусами языковой системы, был посвящен доклад О. А. Лаптевой (Москва) «Труды В. В. Виноградова по грамматике и стилистике и вопрос о взаимоотношении этих дисциплин». При функциональном размежевании литературного языка наблюдается отход от единообразия речевой реализации грамматического строя, которое диктуется требованием консолидирующей нормы. В результате на одном полюсе наблюдается упрощение нормативности литературного языка, его «уединоображивание», на другом — усиление его функционального размежевания, возникновение особых внутристилевых норм. Функциональное размежевание захватывает все ярусы языковой системы и активно влияет на грамматику, определяя множественность ее реально-языковых воплощений. Это противоречие снимается выработкой определенных способов взаимодействия общелитературной нормы с внутристилевыми и их взаимоупорядочения. Далее докладчик останавливается на вопросе о том, каким образом функциональная специфика воздействует на организацию синтаксического ряда в устно-разговорной разнородности современного русского литературного языка. Этот ряд имеет сложное строение, в нем можно выделить горизонтальную часть как воплощение синонимических гетерофункциональных отношений и вертикальную, показывающую, каким образом соотносятся реализации и модификации в пределах одной синтаксической модели. Докладчик перечисляет конструктивные признаки некоторых моделей и их модификаций и

показывает возможности слияния модификаций и реализаций разных моделей при некоторых дополнительных структурных условиях. Производя варьирование некоторых элементов, докладчик иллюстрирует возможность таких слияний. Затем он показывает, каким образом в горизонтальную часть сложного ряда входят соответствующие общелитературные эквиваленты. При этом отмечается, что вариантность не ослабляет строгости требований нормы, которая в пределах данной функционально-речевой сферы допускает обычно лишь две возможности — либо верность стереотипу, либо обращение к общелитературной модели. Выбор той или иной возможности определяется ситуационно — тематическими условиями речи.

В докладе И. Г. Милославского (Москва) «Являются ли местоимения частью речи?» развивается идея В. В. Виноградова о необоснованности выделения местоимений как особой части речи. Два с небольшим десятка местоименных лексем, выделяемых в самостоятельную часть речи, В. В. Виноградов рассматривал как «грамматические пережитки местоимений как особой части речи в современном русском языке». Между тем в школьных учебниках, вышедших спустя 25 лет после работ В. В. Виноградова, местоимения по-прежнему рассматриваются как часть речи, которая «указывает на предметы, признаки, количества, но не называет их». Докладчик убедительно говорит о неправомерности такого подхода к местоимениям и на конкретных примерах показывает, что предметно-личные местоимения не обладают какими-либо специфическими свойствами в отношении числа, рода, падежа, которые не наблюдались бы у существительных (например, местоимения *я, ты, мы, вы*, чуждые идее счета, тождественны существительным типа *советы, хлопоты*; местоимение *кто* и производные от него могут иметь синтаксическое ед. и мн. число, как и существительные *пальто, такси*; что касается рода местоимений, то местоимение *что* и производные от него могут быть отнесены к ср. роду, *мы, вы* — к парному роду, *кто* — к муж. и жен. роду и т. д.). Выделение предметно-личных местоимений в особую часть речи на основании особенностей в склонении (супплетивизм) также неправомерно, так как подобные явления наблюдаются и у глаголов. В то же время предметно-личные местоимения обладают рядом синтаксических особенностей, о которых много писал В. В. Виноградов, однако классификация словформ на основе их синтаксической функции не тождественна с грамматическим выделением части речи.

В. В. Виноградов придавал большое значение изучению контекстных связей слова и предложения. Проблемам смы-

словой и формальной организации связного текста на чтениях был посвящен доклад Т. М. Николаевой (Москва) «О содержательных категориях и формальных средствах связного текста». Докладчик показал, что при включении предложений в текст в зависимости от установки говорящего они могут приобретать определенные структурные признаки: связочные элементы типа частиц, тот или иной порядок слов, разные способы выделения отдельных элементов. По-видимому, существует не просто недифференцированная «связность» текста, но разные структурные возможности достичь эту связность. Существует целый ряд типовых смысловых установок, определяющих наличие типовых признаков. В качестве первого экспериментального списка докладчик перечисляет ряд смысловых единиц и соответствующих им формальных способов организации текста. Смысловые категории: смысловое равновесие, выделение, определенность, нарративность, предположение, градация смысловой важности, пресуппозиция; формальные средства: актуальное членение, линейное расположение элементов, подчеркивание, движение тем, проминализация, артиклизация, определенные способы последовательного представления понятий. В каждом реальном высказывании может выражаться разная комбинация текстовых смыслов, от максимальной до минимальной, — так же, как реальная словоформа может выражаться различным числом грамматических морфов. Смысловые единицы и формальные способы не соотносятся однозначно, возможно синонимическое и функциональное их перекрещивание.

Г. В. В а л и м о в а (Ростов-на-Дону) в докладе «Семантико-синтаксические соответствия вопросительных предложений другим структурам», указав на сложность семантики вопросительного предложения (включающей сему поиска, сему сообщения и сему побуждения), остановилась на различных группировках этих сем и определении условий синонимии вопросительных предложений с предложениями невопросительными. Одним из таких условий, по мнению докладчика, является сближение семантики вопросительного и побудительного предложений, которое происходит на основе сближения их модальных значений и реализации семы побуждения к невербальному действию, являющемуся результатом согласия или несогласия с предложением, выраженным в вопросительной форме. Далее докладчик показал многозначность структуры вопросительного предложения, регулярность указанных синонимических отношений. Их ограничения проявляются как в семантике, так и в структурных признаках предложения.

В докладе А. Ф. П р и я т к и н о й (Владивосток) «О конструктивных свой-

ствах союзов» было подчеркнуто, что В. В. Виноградову принадлежит идея о синтаксической природе союзов и их принципиальной независимости от морфологических характеристик связываемых слов. Это положение, по мнению докладчика, можно интерпретировать и более широко — как положение о независимости союза вообще от формы связываемых единиц, что позволяет ему выражать отношения не только между словами, но и между группами слов, синтагмами, предложениями. В то же время каждый союз обладает индивидуальными синтаксическими свойствами и может быть охарактеризован с точки зрения способности образовывать синтаксическую конструкцию. Формальная характеристика союзов, лежащая в основе выделения сочинительных и подчинительных союзов, является слишком общей и не отражает в полной мере различий в способности союзов образовывать синтаксические построения (союз *а*, например, в отличие от *и*, не способен самостоятельно соединять два слова, он нуждается в опоре на служебное слово, например, отрицание: *не он*, *а ты*, или дополнительный член, хотя оба они сочинительные союзы). Поэтому докладчик выдвигает понятие «конструктивные свойства союзов», которое выражает способность союза создавать конструкцию. Союзные конструкции не вписываются полностью ни в синтаксис словосочетания, ни в синтаксис предложения, поэтому компоненты их не могут быть охарактеризованы в терминах членов предложения.

В. В. Виноградов в своих работах неоднократно писал о синтаксических свойствах предлогов. Предложные конструкции могут иметь относительную смысловую самостоятельность и выражать особые обстоятельственные значения. В докладе А. А. К а м ы н и н о й (Москва) «О роли предлогов в формировании предикативно-обстоятельственных оборотов» была высказана мысль о том, что существуют разные типы отношения периферийных обстоятельственных членов к предложению: одни семантически представляют собою потенциальное предложение, другие же аналогичны предложению по своей семантико-синтаксической организации. Последние образуют вторичные предикативные центры в предложении. На периферии они представлены обстоятельственными предложными оборотами. Эти обороты характеризуются относительной смысловой автономностью и синтаксической изолированностью на основе этой автономности. Предлог в таких оборотах выходит за пределы морфологического синтаксиса, о чем свидетельствует способность отдельных предлогов образовывать только предложенческие структуры, а иногда входить в союзные сочетания или даже употребляться в роли союза. Такой предлог участвует в фор-

мировании модально-временного значения оборота (на основе относительного синтаксического времени). В связи с этим предлоги могут рассматриваться как актуализаторы именных форм в составе оборота, входящего в предложение.

Доклад В. А. Белошапковой (Москва) «О синтаксической связи между подлежащим и сказуемым» был посвящен анализу традиционных представлений об этом виде связи в свете идей В. В. Виноградова. Синтаксическая традиция определяет связь между подлежащим и сказуемым как согласование, при котором наблюдается уподобление зависимого компонента (сказуемого) главному (подлежащему) в общих у них грамматических формах. Однако существует и другое направление зависимости, а именно подлежащего от сказуемого. В этом случае связь между ними можно рассматривать как управление, так как глагол требует именительного падежа существительного. Наличие такой двойной разнонаправленной зависимости в сочетаниях именительного падежа существительного и спрягаемой формы глагола заставляет квалифицировать связь между ними как взаимозависимость, основанную на сосуществовании согласования (в котором реализуется зависимость сказуемого от подлежащего) и управления (в котором реализуется зависимость подлежащего от сказуемого). Во взаимозависимости подлежащего и сказуемого В. В. Виноградов видел специфику связи компонентов предикативных сочетаний. Однако взаимозависимость существует и в непредикативных сочетаниях, в частности в сочетаниях, образованных именительным — винительным падежом числительного, изменяющегося по родам, и родительным падежом существительного (типа: *два друга — две подруги*). В заключение докладчик останавливается на вопросе о разной ценности подлежащего и сказуемого в предложении. Подлежащее и сказуемое не составляют, подобно сочетаниям взаимосвязанных форм числительного и существительного, одного комплексного компонента предложения: сказуемое, являясь носителем предикативности, образует конструктивный центр предложения, подлежащее же представляет собой конструктивно необходимое расширение этого центра.

Т. И. Вендина (Москва)

*

26—27 ноября 1973 г. в г. Ленинграде состоялись Мещаниновские чтения, посвященные 90-летию со дня рождения акад. И. И. Мещанинова и организованные ИЯ АН СССР, ЛО ИЯ АН СССР и Научным советом по теории советского языкознания при ОЛЯ АН СССР.

Открывая заседание, А. В. Десницкая (Ленинград) отметила, что тема настоящих чтений — «Типология грамматических категорий» — вплоть до смерти ученого занимала одно из центральных мест в его исследованиях: от типологических исследований с исторической ориентацией 30-х гг. до синхронно-типологических исследований 40—50-х гг., ставших в настоящее время одним из основных направлений современного языкознания. В этих исследованиях И. И. Мещанинов выступал как смелый новатор, остро чувствующий актуальность лингвистической проблематики. В заключение А. В. Десницкая выразила пожелание о том, чтобы на очередных Мещаниновских чтениях были бы специально рассмотрены проблемы исторической типологии грамматических категорий.

В. Н. Ярцева (Москва) в докладе «Иерархия грамматических категорий и типологическая характеристика языка», отметив сложность взаимодействий морфологических и синтаксических средств, образующих грамматическую категорию, остановилась на разнообразии форм их выражения в языках различных типов, выделив «опорные» значения для той или иной группы форм, которые наиболее полно реализуются в соответствующих парадигматических рядах. Типология сравниваемых языков проявляется главным образом в различном построении систем грамматических значений, путем изучения которых могут быть установлены общие законы развития грамматических явлений в языках мира.

М. М. Гухман (Москва) в докладе «Соотношение морфологических категорий и типологии языков» предложила разграничивать грамматические категории и грамматические понятия (понятийные категории). Первые конкретны для каждого языка, вторые проявляются в бесконечном многообразии реализаций. Грамматические понятия часто обнаруживают универсальность, а грамматические категории, особенно словоизменительные, — типологичность. Некоторые грамматические категории словоизменительного уровня соотнесены с типом языка и выступают как индикаторы (категории типологически релевантные), другим это не свойственно (категории типологически иррелевантные). Раскрытие грамматической категории определяется не внешними признаками (флексия, агглютинация), но структурой парадигмы (например, на словоизменительном уровне).

Т. С. Шарадзендзе (Тбилиси) в докладе «Грамматические категории и морфологические типы языков» отметила, что грамматические категории передаются специфическими средствами (аффиксация, аблаут, вспомогательные слова или частицы, порядок слов и др.). Отношения, передаваемые в одном языке грамматическими категориями, в другом выражаются

лексически. Для разграничения языковых явлений решающее значение имеет не выражаемое содержание, а форма выражения. Однако отсутствие дифференцированности морфологических и синтаксических категорий приводит к игнорированию структурных особенностей различных языков. В языках одного морфологического типа могут наблюдаться различные грамматические категории, в языках различных типов могут существовать сходные грамматические категории; более того — в одном языке на разных этапах его развития бывают представлены различные грамматические категории при сохранении неизменным морфологического типа языка. Было бы преждевременно говорить о типологии грамматических категорий в целом, но во всяком случае, по мнению докладчика, целесообразно создание типологических классификаций на основе отдельных грамматических категорий.

Ф. А. Г а н и е в (Казань) остановился на лингвистических принципах типологических исследований, отметив, что иногда сопоставляются грамматические категории в качестве одинаковых, хотя в основе их лежат различные сущностные признаки. При сопоставительном изучении, например, тюркских языков обращается мало внимания на их аналитизм. Между тем значительная роль аналитизма в тюркских языках позволяет, по мнению Ф. А. Ганиева, называть их «синтетико-аналитическими».

П. Я. С к о р и к (Ленинград) в докладе «Грамматические категории и структурный тип языка» отметил, что, как явствует из исследований И. И. Мещанинова, для типологической классификации языков наиболее приемлемым является не морфологический критерий, а общеграмматический, когда за определяющий признак принимается грамматический строй языка, наиболее полно выражающийся в структуре предложения. Подробно рассматривалась система грамматических категорий и их выражение в соответствующих грамматических формах, главным образом на материале инкорпорирующих языков. Наиболее правильным для типологической классификации признается синтактико-морфологический критерий, применявшийся И. И. Мещаниновым. По мнению докладчика, языки разделяются на два основных типа — аналитические и синтетические. В первых доминируют синтаксические средства, во вторых — морфологические. В свою очередь эти языковые типы подразделяются на более узкие структурные типы. Инкорпорирующие языки, несомненно, относятся к синтетическим языкам.

В аморфном языке слово не делится на вещественную и формальную части, и не всегда равно корню — возможны состоящие из двух и более корней слож-

ные слова, — сказал в докладе «Грамматические категории аморфного языка» С. Е. Я х о н т о в (Ленинград). В аморфных языках не может быть падежей, а также категорий согласования (например, по лицу и роду). Но слово может иметь несинтаксические категории (число существительных, время глагола), выражающиеся аналитически (специальными служебными словами). Если аморфный язык определить как язык, не имеющий никаких служебных морфем, то в нем члены предложения, а также части речи (классы слов) различаются лишь особенностями сочетаемости. К такому состоянию близок язык китайских классических стихов. В изолирующих (не аморфных) языках, кроме порядка слов и служебных слов, отношения между словами выражаются аффиксальным словообразованием, и слово имеет формы, не связанные непосредственно с синтаксисом.

Несомненной заслугой И. И. Мещанинова является то, что он ввел в лингвистическую науку данные малоизученных (или вовсе не изученных языков), — сказала Н. И. Т е р е щ е н к о (Ленинград) в докладе «Грамматические категории глагола в самодийских языках». Типологические исследования разноструктурных языков свидетельствуют о разнообразии способов и приемов выражения в них одних и тех же или близких категорий. С этой точки зрения особый интерес представляет глагол. Необходимо в каждом языке устанавливать такие категории, которые являются исключительно глагольными; при этом нужно учитывать, что критерии выделения глагола в самодийских языках иные, чем в индоевропейских. В самодийских языках использование одних и тех же формантов в глагольных и именных формах затрудняет выделение категорий глагола, тем не менее к исключительно глагольным относятся такие категории, как видовая направленность, наклонение, залог.

О. Г. У л ь ц и ф о в (Москва) в сообщении «О некоторых особенностях выражения морфологических категорий в аналитических языках», пользуясь материалами современного литературного языка хинди, поддержал положение П. Я. Скорика о том, что флективность, агглютинация и т. п. являются лишь техникой выражения в языке системы его грамматических категорий. Малочисленность и однообразие морфологических форм в хинди привели к широкому полисемантизму и грамматическому оморфизму этих форм, реализующих свое значение только в синтаксисе. Это особенно отчетливо проявляется в глаголе, где практически все грамматические категории образуются сочетанием основного глагола с показателем времени, показателем залога, показателем аспекта, а также сочетанием этих компонентов. Некоторые из подобных синтаксических

структур могут морфологизироваться, что в конечном итоге приводит к образованию морфологических категорий чисто аналитическим путем.

В. М. Солнцева (Москва) в докладе «О некоторых свойствах морфологических категорий в изолирующих языках»¹ одну из главных черт изолирующих языков, в частности китайского, видит в том, что в них морфологические показатели не выражают синтаксических отношений между словами. Это определяет типологическую характеристику китайского и ряда других языков как языков изолирующих, обладающих особыми свойствами морфологических категорий. Категория может быть представлена несколькими формами, которые объединяются в несколько пар, в пределах этих пар формы противопоставлены по значению, но сами пары не противопоставлены друг другу. Особо рассматривалась роль нулевой формы и отношение ее к другим формам.

А. В. Бондарко (Ленинград) поставил свой доклад классификации морфологических категорий, которые могут быть разделены на три группировки: 1) собственно морфологические классификации по характеру формообразования в его отношении к лексике, 2) структурно-синтаксические, 3) содержательные. Далее докладчик подробно рассмотрел различные аспекты этих трех видов классификаций на материале славянских, главным образом русского, языков. Установление отношения зависимости и независимости между типами, отметил в заключение докладчик, позволит перейти от совокупности отдельных классификаций к их системе.

О. Г. Ревзина (Москва) в докладе «Типологическое анкетирование» раскрыла цели и значение для типологических исследований использования анкеты «Грамматические категории», ранее уже примененной для единообразного описания по роду и классу языков различных систем.

Н. Д. Андреев (Ленинград), используя структурно-вероятностную методику, предложил типологию отношений между грамматическими категориями слова и его семантикой, положив в основу их анализа степень переходности/непереходности глаголов.

В докладе о глагольных категориях вида и залога в морфологической структуре слова тюркских языков Н. А. Баскаков (Москва) отметил, что эти категории выражаются как синтетическими, так и аналитическими формами, и их природа тесно связана с дифференциацией таких понятий, как лексико-семантический субъект (реальный исполнитель действия), грамматический субъект

(подлежащее) и тематический, или психо-логический субъект. В основе категорий вида и залога лежат отношения действия к лексико-семантическому субъекту, поэтому докладчик относит их к категориям словообразовательным, а не словоизменительным.

В докладе В. С. Храковского (Ленинград) и А. П. Володина (Ленинград) рассматривалась типология морфологических категорий глагола (финитного) в разноструктурных языках. Проанализированы типы наборов морфологических категорий в составе глагольной словоформы, порядки их следования и комплексы значений различных категорий, выражаемых в одной морфе.

М.-С. М. Мусаев (Махачкала) выступил с сообщением о морфологической структуре непроизводного глагола и категории вида в даргинском языке. Структура непроизводного глагола, представляющая собой совокупность корня и предкорневых основообразующих элементов, обусловлена наличием в даргинском языке категории грамматического класса, которая выражается префиксальными классными показателями, в свою очередь дающими возможность путем модификации морфологически выражать и видовое противопоставление.

А. Н. Жукова (Ленинград) подчеркнула, что для современных типологических исследований чрезвычайно важно упорядочение описаний конкретных языков; при этом данные, получаемые путем анкетирования, необходимо соотносить с исторически сложившимся комплексом представлений о грамматическом строе конкретного языка. Изучение иерархии грамматических категорий должно производиться не только в ряде сравниваемых языков, но и в каждом отдельном языке, причем в этом аспекте материалы языков чукотско-камчатской группы представят несомненный интерес.

Е. В. Пузыцкий (Москва)

*

С 10 по 14 сентября 1973 г. в г. Горьком состоялось межотраслевое научно-техническое совещание по информационно-языковым языкам («ИПЯ-73»). Совещание было организовано Научным советом АН СССР по комплексной проблеме «Кибернетика», НИИ прикладной математики и кибернетики при Горьковском государственном университете им. Н. И. Лобачевского, Горьковским центром научно-технической информации, а также Горьковским областным советом НТОРЭС им. А. С. Попова.

На совещании обсуждались актуальные вопросы теории и практики построе-

¹ Доклад написан совместно с Н. В. Солнцевой (Москва).

ния и исследования информационных языков, лингвистической совместимости ИПЯ, различных методов автоматического индексирования, а также принципы построения тезаурусов.

В работе «ИПЯ-73» приняли участие ведущие специалисты в области информатики Москвы, Ленинграда, Горького, Киева, Перми, Тарту, Вильнюса, Таллина.

Участники совещания уделили большое внимание лингвистическим аспектам построения информационно-поисковых языков.

В. А. Моско в и ч (Москва) подчеркнул важность анализа соотношения информационно-поисковых языков и естественного языка. Типологии информационных языков, рассматриваемых как функциональные модели естественных языков, могут строиться на основании известных в языкознании традиционных типологий естественных языков. В докладе намечались пути построения информационных языков различных типов. В. А. Моско в и ч обратил особое внимание на необходимость разработки многоязычных информационно-поисковых систем (ИПС), которые найдут широкое применение для нужд патентного поиска.

Совместный доклад Г. Г. Белоногова, Ю. И. Ше ма к и на, А. П. Новоселова, В. А. Ч и р к и на, Б. П. Ры ба ко ва (Москва) был посвящен автоматическому индексированию документов и запросов. В докладе излагаются результаты экспериментов по автоматическому индексированию рефератов документов и поисковых запросов на основе тезауруса научно-технических терминов (см. «Тезаурус научно-технических терминов» под общей редакцией Ю. И. Ше ма к и на, Воениздат, М., 1972). Тезаурус включает в свой состав около 19 тыс. терминов и содержит сведения о парадигматических связях между ними.

Б. Н. Го ло в и н (Горький) остановился на терминологическом аспекте проблемы информационного обеспечения. Докладчик отметил особую актуальность построения на терминологических ИПС, основывающихся на лексико-синтаксических структурах естественного языка (ЕЯ). В связи с этим, по мнению докладчика, представляется необходимым сосредоточить внимание лингвистов на лингвостатистическом и логико-понятийном анализе терминологических структур.

Несколько иной подход к построению ИПС на естественном языке был предложен Г. Э. Влэ ду ц е м (Москва). Докладчик подчеркнул необходимость эксплицитного представления семантики естественных языков для последующего отражения семантических отношений ЕЯ в структурах информационно-поисковых языков.

Рассматривая развитие информационных языков в ретроспективе, Г. Э. Влэ

ду ц выделил два возможных подхода к построению ИЯ: 1) эмпирический подход, основывающийся на использовании языка ключевых слов; 2) логико-семантический подход, основывающийся на использовании логико-математических методов.

Н. А. Сто ко ло ва (Москва) рассказала о попытках построения идеальной модели функционирования ИЯ, эксплицитно представляющей основные понятия теории информационных языков. По мнению автора, изучение на этой модели парадигматических и синтагматических средств в процессе алгоритмического моделирования информационного поиска позволит «проектировать» информационные языки заданного качества.

Р. Ю. Ко б р и н (Горький) остановился на проблеме лингвистической совместимости информационно-поисковых языков. Докладчик подчеркнул необходимость разработки единого ИПЯ для систем информационного обеспечения автоматизированных систем управления (АСУ) и автоматизированных систем научно-технической информации (АСНТИ), рассматриваемых в качестве функциональных подсистем АСУ.

А. И. Бо б ро в (Пермь) доложил участникам совещания о разрабатываемой лингвистической модели информационной системы «запрос — ответ», осуществляющей смысловые выводы. Подобные информационные системы являются прообразами информационно-логических систем, которые будут входить в качестве важной составной части в любые сложные автоматизированные системы управления. В разработке модели информационной системы автор исходит из той предпосылки, что теоретическое осмысление и практическая работа по созданию информационно-логических систем должна вестись в направлении от языковых фактов к постепенной логической интерпретации.

С. Я. Фи т и а л о в (Ленинград) рассмотрел два крайних типа ИПС: 1) ИПС с жесткой номенклатурой используемых понятий на базе логико-арифметических и алгоритмических входных языков (условно — ИПС анкетного типа), 2) ИПС фактографического типа на базе естественного языка (условно — ИПС глобального типа).

Несколько докладов было посвящено описанию конкретных ИПС. Б. А. Авдеев и В. В. Бо ро д и н (Горький) рассказали об итогах разработки системы избирательного распределения информации «Сигнал». Э. И. Ко ро ле в (Москва) в докладе «Обработка информации в автоматизированной ИПС по оптике» и Л. М. Мо в ш о н (Москва) в докладе «Один подход к автоматизации индексирования научно-технических текстов с использованием аппликативной грамматики» предложили различные под-

ходы к построению ИПЯ — подход, основывающийся на использовании так называемых лексических ИПЯ без сложных грамматик, и подход, связанный с использованием в ИПС унифицированных грамматических отношений естественного языка.

А. К. Хелемяэ и И. Г. Кулль (Тарту) доложили участникам совещания об итогах разработки формализованного языка для юридических документов. Л. М. Шурхт (Таллин) рассказал об автоматизированной системе информационного обеспечения распределения, обмена и перераспределения жилой площади (АСИОРЖ).

Доклады В. Ш. Рубашкина и А. В. Соколова (Ленинград), Г. Г. Воробьева (Москва) были посвящены фасетно-блочному принципу построения тезаурусов, а также использованию методов и подходов современной документалистики для анализа типов тезаурусов.

На совещании были прослушаны также сообщения Л. С. Соколовой и В. В. Фармаковского (Горький) «Бионические подходы к построению ИПС», В. К. Вахובה (Пермь) «Комплекс семантических средств для отраслевой АСНТИ», Т. В. Мурановского (Москва) «Сравнительный анализ возможностей различных типов ИПЯ», В. Н. Миронова и Л. Д. Углева (Горький) «Системно-структурный подход к типологии информационных языков», А. Б. Антопольского (Москва) «О принципах полуавтоматизированного создания семейства ИПЯ для спе-

циализированной ИПС», Н. Н. Леонтьевой (Москва) «Этапы построения информационной записи документа».

Межотраслевое научно-техническое совещание «ИПЯ-73» отметило в своем решении, что исследования, проводимые по совершенствованию структуры информационных языков с целью приблизить их семантическую силу к выразительным возможностям естественных языков, имеют большое значение для разработки следующего поколения автоматизированных информационных систем фактографического и информационно-логического типов, которые должны использоваться в автоматизированных системах управления.

Учитывая распространенность терминологических словосочетаний в терминологиях различных отраслей науки и техники, совещание обратило особое внимание на важность разработок и внедрения ИПЯ, в которых наряду с однословными терминами широко используются терминологические словосочетания. В этой связи совещание рекомендует более широким фронтом развернуть работы по изучению терминологических словосочетаний.

«ИПЯ-73» отметило первостепенную важность консолидации усилий научных коллективов, занимающихся теоретическими исследованиями в области проектирования ИПЯ, для успешного решения проблемы создания единой системы научно-технической информации в стране.

Р. Ю. Кобрин (Горький)

CONTENTS

Articles: R. A. B u d a g o v (Moscow). The category of meaning in different trends of contemporary linguistics; G. A. K l i m o v (Moscow). Friedrich Engels on the criteria of the linguistic identification of a dialect; **Discussions:** J. K r a u s (Prague). On the general problems of sociolinguistics; V. K. Z u r a v l e v (Moscow). Genesis of akanje from the point of view of the neutralisation-theory; Y. N. K a r a u l o v (Moscow). Some lexicographic patterns; V. M. Z i v o v (Moscow). Problems of syntagmatic phonology in the light of phonetic typology; V. B. K a s e v i ċ (Leningrad). On the perception of speech; **Materials and notes:** C. E. B a z e l l (London). Marginal phonetic laws; E. I. C a r e n k o (Donetsk). On the phonological system of Proto-quechua; R. Z. M u r i a s o v (Ufa). Some problems of derivational word-structure; I. G. D o b r o d o m o v (Moscow). Reflexes of two varieties of rhotacism in Bulgar loans from Slavonic languages; A. A. D e m e n t i e v (Kuibyĉev). On the so-called «interfixes» in Russian; **Reviews; Scientific life.**

SOMMAIRE

Articles: R. A. B u d a g o v (Moscou). La catégorie de signification dans les différents courants de la linguistique contemporaine; G. A. K l i m o v (Moscou). Friedrich Engels sur les critères de l'identification linguistique du dialecte; **Discussions:** J. K r a u s (Prague). Problèmes généraux de la sociolinguistique; V. K. Z u r a v l e v (Moscou). La genèse de l'akanje au point de vue de la théorie de la neutralisation; Y. N. K a r a u l o v (Moscou). Sur quelques régularités lexicographiques; V. M. Z i v o v (Moscou). Problèmes de phonologie syntagmatique à la lumière de la typologie phonétique; V. B. K a s e v i ċ (Léningrad). Sur la perception de la parole; **Matériaux et notices:** C. E. B a z e l l (Londres). Lois phonétiques marginales; E. I. C a r e n k o (Donetsk). Sur le système phonologique du proto-kiĉua; R. Z. M u r i a s o v (Oufa). Quelques problèmes de la structure dérivative du mot; I. G. D o b r o d o m o v (Moscou). A propos de deux variétés du rhotacisme dans les emprunts slaves faits au bulgar; A. A. D e m e n t i e v (Kouibyĉev). Sur les prétendus «interfixes» en russe; **Comptes-rendus; Vie scientifique.**

Технический редактор Т. И. Шеленкова

Сдано в набор 29/IV-1974 г.	T-12209	Подписано к печати 24/VI-1974 г.	Тираж 7200 экз.
Зак. 584	Формат бумаги 70×108 ¹ / ₁₆	Усл. печ. л. 13,3	Бум. л. 4 ³ / ₄
			Уч.-изд. л. 15,5

2-я типография издательства «Наука». Москва, Шубинский пер., 10